

ТЕАТР

Мастера эстонского искусства

В Ленинграде с большим успехом проходят гастроли Государственного академического театра оперы и балета Эстонской ССР — «Эстония». Талантливый коллектив выступает в нашем городе впервые. С живым интересом знакомятся ленинградские слушатели с искусством одного из лучших музыкальных театров союзных республик.

Эстонский народ славится своей музыкальной одаренностью. Он сложил замечательные песни, пленяющие глубиной патристических чувств, светлым, жизнеутверждающим характером, богатством мелодий и ритмов. Высокого развития достигло в Эстонии хоровое искусство. На основе народного творчества создавали свои произведения эстонские композиторы-классики, являвшиеся воспитанниками Петербургской консерватории, учениками выдающихся русских композиторов П. Римского-Корсакова, А. Глазунова, А. Лядова. Реалистические традиции русской музыкальной школы оказали огромное воздействие на молодую эстонскую музыкальную культуру.

Мне до Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии началось развиваться оперное искусство. Но в дореволюционные годы и в период буржуазного господства эстонский музыкальный театр не имел возможностей для успешного роста. Его труппа была малочисленной, у него не было даже своего помещения: оперные и балетные спектакли показывались на той же сцене, что и драматические, и давались лишь два раза в неделю.

Начало расцвету эстонского музыкального театра было положено в 1940 году, когда эстонский народ свергнул иго буржуазии и республика вошла в семью народов Советского Союза. С большим воодушевлением артисты оперы и балета стали готовиться к декаде эстонского искусства, которая должна была состояться в Москве осенью 1941 года. Проведению декады помешала война. В послевоенные годы театр с новыми силами продолжил свою творческую работу.

На его сцене были поставлены первые эстонские советские спектакли — историческая опера Э. Кална «Огни мщения» и его же балет по мотивам народного эпоса «Калевипоэг». Эти произведения эстонского композитора были удостоены Сталинских премий.

В 1949 году театр оперы и балета «Эстония» был значительно расширен, его главным режиссером был назначен заслуженный артист РСФСР, ныне заслуженный деятель искусств Эстонской ССР лауреат Сталинской премии А. Вилер. Его первая постановка — опера П. Чайковского «Евгений Онегин» — была высоко оценена советской общественностью. Группе творческих работников театра за этот спектакль была присуждена Сталинская премия.

Летом 1950 года, в дни празднования 10-летия Советской Эстонии, театр выступил на гастролях в Москве. Это ответственное испытание коллектив выдержал с

честью. Успех выступлений в столице воодушевил эстонских артистов.

За последние годы театр «Эстония» показал на своей сцене новые произведения эстонских композиторов. Одним из них явилась опера Г. Эрнессака «Берег бури», посвященная историческому прошлому эстонского народа, его борьбе против феодального гнета. Театр поставил затем первую эстонскую оперу на современную тему — «Невеселение» Э. Кална, действие которой происходит перед началом и во время Великой Отечественной войны. В этом произведении отражена героическая борьба эстонских патриотов за Советскую Родину, прославлена дружба русского и эстонского народов. Обе новые постановки были отмечены Сталинскими премиями.

На сцене театра появились монументальные произведения русской музыкальной классики — «Князь Игорь» А. Бородина, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Лебединое озеро» П. Чайковского, некоторые лучшие образцы зарубежной музыки, в том числе редко исполняемая в нашей стране опера В. Моцарта «Дон-Жуан», советские оперы и балеты — «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «Юность» М. Чуланки, «Айболит» Н. Морозова.

В Ленинград театр оперы и балета «Эстония» привез свои лучшие постановки. На спектаклях «Берег бури» и «Калевипоэг» ленинградцы смогли ознакомиться с работой театра над национальными операми и балетами. Русская оперная музыка была представлена успешными постановками «Князя Игоря», «Бориса Годунова» и «Демона». Тепло приняли слушатели оперу Д. Верди «Травиата» с талантливым артистом В. Пеедусе в главной роли. Молодой балетный коллектив показывал спектакли «Лебединое озеро» и «Эмеральда».

Одной из последних работ театра является сценическое воплощение замечательного памятника русской оперной классики — оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» (постановщик — А. Вилер).

Театр правильно понял основную идею народной музыкальной драмы Мусоргского — непримиримость народа и самозароживания. Ярко и правдиво живет на сцене народная масса. Из ее среды выделяются колоритные фигуры Митюхи (А. Сени), отдельных женщин и детей. Постановщик и дирижер (Р. Матев) нашли интересную, во многом самостоятельную трактовку образа народной массы. Они подчеркивают здоровую энергию и оптимизм народа и тем самым оттеняют контраст между его могучей духовной силой и бездельем, подневольным положением. Хорошо удалось показать на протяжении всего спектакля сочувствие и поддержку, которыми окружен со стороны народа юный герой (его партию ярко исполняет В. Гурьев).

К сожалению, театр не использовал всех возможностей для того, чтобы показать огромную силу протеста народной массы. В 8-й картине выразительность хора «Хлеб!», где стон народа переходит

в потрясающий вопль, в крик, пропадает в значительной степени из-за того, что народ оттеснен на задний план сцены и разорван на отдельные группы. В сцене под Кромами (10-я картина) недостаточно раскрыты стихийная мощь и динамика хора «Расходилась, разгулялась сила молодая» — этого гимна крестьянской революции.

Большую долю успеха спектакля надо отнести на счет исполнителя роли Бориса Годунова, талантливого деятеля советского оперного театра Т. Куузики. Это мастер глубокого психологического раскрытия образа, сочетающий продуманность и драматическую остроту сценического рисунка с исключительной выразительностью и правдивостью вокального исполнения. Т. Куузик в полном соответствии с замыслом композитора показывает своего героя умным, глубоко чувствующим, искренне скорбящим из-за страданий Руси, и в то же время беспощадно обнажает его внутреннюю душевную трагедию, порожденную сознанием пропасти между ним и народом.

С большой силой проводит Т. Куузик сцену галлюцинации (5-я картина). Кетати горю, выразительность исполнения им этой труднейшей сцены столь велика, что совершенно излупоим представляется применение здесь дополнительных световых эффектов — величье молний за окнами, лишь отвлекающих внимание зрителей от игры актера.

Цельностью и высоким мастерством музыкально-драматического воплощения выделяются образы Марины Мнишек (О. Луна), князя Василия Шуйского (М. Тарас), иезуита Рангони (В. Вейкат), Шекспира (Г. Оте). Тройка чистотой и некрепностью Ксения (К. Тийдус). Есть отдельные удачные исполнения ролей Николая (О. Паукас) и самозванца (В. Пальдр), хотя в целом решение этих образов убеждает не вполне.

Вызывает возражение трактовка образов Варлаама (А. Линнамяги) и Мисаила (Х. Отто). В предисловии к либретто, выпущенному театром, постановщик А. Вилер справедливо говорит о них, как о «народных образах», называет их «типичными представителями бунтарей-бояры». В спектакле же (особенно в 3-й картине) фигуры Варлаама и Мисаила изображены и обведены, широкий разгул нередко подменен в них чисто внешним комическим. С другой стороны, не оправдано и изображение этих беглых монахов как «несчастников по Руси» в финале оперы.

Необходимо отметить хорошее звучание оркестра театра и высокое художественное качество декораций и костюмов (художник В. Халс).

Гастроли театра оперы и балета «Эстония» в нашем городе заканчиваются. Коллектив театра полон больших творческих планов.

Пожелаем эстонским мастерам искусства дальнейших успехов, новых больших творческих побед!

А. СОХОР